

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Е.А. Милашевич*

Аннотация. В экономической науке до настоящего времени не получила должного раскрытия тема выявления факторов и тенденций цифровой трансформации мировой торговли услугами. В статье систематизированы факторы, определяющие становление цифровой трансформации в сфере услуг: инновационно-технологические, определяемые новыми технологиями, способными технически переводить услуги в цифровой формат; социально-экономические – повышение благосостояния и численности населения являются импульсами для роста потребления услуг, в том числе предоставляемых в цифровом формате; регуляторно-правовые – трансформация технических, нормативных, налоговых барьеров, которая направлена на сокращение барьеров между странами. Выявлены актуальные тенденции цифровой трансформации мировой торговли услугами: тенденции бизнес-среды, социальные тенденции, тенденции цифровой безопасности. Предложено определение цифровой трансформации внешней торговли услугами, континуум цифровизации и цифровой трансформации, выявлены преимущества и угрозы цифровой трансформации внешней торговли услугами.

Ключевые слова: цифровая трансформация мировой торговли, факторы цифровой трансформации, тенденции цифровой трансформации, инклюзивность, промежуточные услуги, френдшоринг.

JEL-классификация: F10, F19, F63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-59-71

Материал поступил 20.01.2026 г.

Введение

Цифровая трансформация мировой торговли как экономический процесс уже получила свое развитие и протекает в большинстве стран мира. Эксперты называют этот процесс цифровым переворотом и отмечают, что мир меняется и требует изменения бизнес-моделей, которые должны быть направлены на создание новых цифровых способов взаимодействия как на B2B, так и на B2C рынках (Вайл, 2019. С. 12).

Отметим, что новые направления в области ИКТ стали появляться не в промышленности, а в секторе услуг. Именно услуги стали той начальной точкой, где процессы цифровой трансформации получили свое развитие: информационно-коммуникационные услуги, финансы, торговля, образование. Наблюдается процесс «об-

растания» товаров и услуг услугами. Современные потребители для проведения банковских операций не обращаются в банки, а скачивают приложения компаний Play Market, Apple Pay, Google Play и пользуются ими для оплаты, имея возможность оплатить покупку, услугу вне зависимости от местоположения и времени суток. Происходит слияние физического и виртуального пространства, стирание границ между цифровой и реальной экономикой.

Цифровизация и цифровая трансформация рассматриваются в научном дискурсе как положительный процесс. Российские исследователи, опираясь на мировой опыт и собственные разработки, пришли к выводу, что существует понижающее давление интернет-торговли на инфляцию, поскольку сокращаются производственные

* Милашевич Елена Александровна (services@economics.basnet.by), кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-3217-8274>

Для цитирования: Милашевич Е.А. 2026. Факторы и тенденции цифровой трансформации мировой торговли услугами. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 59–71. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-59-71

и транспортные издержки, монополия власти фирм и происходит увеличение продуктового разнообразия (Гребенкина, Кузнецова, Синельникова-Мурылева, 2023).

В целом, по прогнозам ВТО, к 2030 г. ожидается прирост международной торговли до 34% за счет внедрения цифровых технологий (Стрелец, Чебанов, 2020).

Факторы, способствующие становлению цифровой трансформации мировой торговли услугами

Вопросы становления и развития цифровой трансформации мировой торговли услугами становятся все более актуальными для экономической науки. Подход к процессу цифровой трансформации определен группой факторов, которые систематизированы по функциональному признаку.

1. Инновационно-технологические факторы – *появление новых инновационных технологий и подходов, позволяющих технически переводить ряд услуг в цифровую сферу.*

Страны активно участвуют в международном обмене товарами и услугами, используя электронные площадки и сервисы, стоимость продаж в сегменте электронной коммерции растет высокими темпами.

Развитие удаленной занятости было подстегнуто не только пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями на передвижение людей, но также и наличием соответствующих ИКТ, цифровой инфраструктуры для организации удаленной работы и появления новых возможностей для передачи информации.

Широкое распространение получили системы электронных платежей, электронные банковские карты, обеспечивающие мгновенную оплату за товары и услуги независимо от места нахождения контрагентов, появилась возможность получения оплаты за удаленную работу независимо от страны проживания, большинство финансовых операций переведены в цифровой формат.

2. Социально-экономические факторы – *повышение численности и благосостояния населения приводит к росту потребления услуг, которые оказываются в том числе в цифровом формате.*

Индивидуумы переходят от удовлетворения базовых потребностей в еде и жи-

лье на удовлетворение нематериальных потребностей в организации досуга, отдыха, развлечений, продлении и увеличении качества жизни. Рост благосостояния населения и наличие компьютерных технологий позволяют приобретать компьютеры, планшеты, мобильные телефоны с камерами высокого разрешения, использовать Интернет практически во всех точках мира, получать услуги непосредственно с технических устройств.

Общий рост численности населения, увеличение продолжительности жизни вызывают потребность в высококвалифицированных медицинских услугах, страховых и пенсионных услугах, часть из которых может осуществляться из других стран с применением ИКТ.

Рост уровня образования населения приводит к увеличению потребности в образовательных услугах, которые могут оказываться и в цифровом формате.

С одной стороны, фирмы переходят от производства исключительно товаров к производству деловых услуг, которые поставляются в цифровом формате или с использованием ИКТ (услуги в области проектирования, обработки и хранения информации, маркетинговые, управленческие, бытовые услуги). С другой стороны, происходит процесс отделения товара от услуги – гарантийное обслуживание товаров передается отдельным независимым фирмам, не связанным с процессом производства товаров.

3. Регуляторно-правовые факторы – *меры регулирования в области внешней торговли услугами приводят к сокращению барьеров между странами.*

Меняются технические барьеры, которые требовали перемещения поставщика услуги к потребителю либо потребителя услуг к поставщику. Благодаря современным информационным технологиям географические границы перестают играть решающую роль при поставке определенного ряда услуг.

Изменяются нормативные барьеры, начало было положено подписанием ГАТС ВТО, которое выделило сферу услуг в отдельное направление международной торговли со своими правилами и обязатель-

ствами. В настоящее время применение цифровых технологий при поставках услуг позволяет сократить расходы за счет снижения скорости и упрощения подписания договоров, покупки услуг в тех странах, где стоимость рабочей силы ниже, чем в стране – потребителе услуг.

Налоговые барьеры в сфере услуг играют важное значение: например, благодаря преференциальной налоговой политике Ирландия занимает одно из лидирующих мест в мире по экспорту IT-услуг, сосредоточив на своей территории американских IT-гигантов: IBM, HP, Intel, APC, Dell и т. д.

Актуальные тенденции цифровой трансформации мировой торговли услугами

Статистика свидетельствует, что мировая торговля услугами активно развивается, демонстрируя стабильный рост: за 2023 г. экспорт услуг составил 7,6 трлн долл. США, темп прироста равен 9,4%¹. Наибольшую долю в мировом экспорте услуг в разрезе основных агрегированных показателей по итогам 2023 г. занимают прочие коммерческие услуги (56%), затем следуют путешествия (20%) и транспортные услуги (19%).

Изучение процесса цифровой трансформации мировой торговли услугами потребовало систематизации актуальных мировых тенденций, которые позволяют нам увидеть «точки роста» мировой экономики, определить, в каком направлении движется процесс цифровой трансформации мировой торговли услугами. Такой подход позволит выявить стратегические приоритеты цифровой трансформации внешней торговли услугами Республики Беларусь с учетом актуальных мировых трендов.

1. Тенденции бизнес-среды

1.1. Рост поставок услуг в цифровом формате. Мировой экспорт услуг достиг докризисного уровня, вызванного пандемией COVID-19 и приведшей к сокращению деловой активности по всем странам и континентам. Следует отметить, что пандемия

и ее последствия оказали существенное влияние на транспортные и туристические услуги, произошло значительное снижение экспорта и импорта. Однако сектор «прочие коммерческие услуги» не претерпел значительных изменений и по итогам 2024 г. экспорт данного сектора составил 5,2 трлн долл. США (темп прироста по сравнению с 2023 г. 9,6%)². В целом ежегодные темпы прироста прочих коммерческих услуг положительные, такая тенденция наблюдалась даже в период пандемии COVID-19. На данном этапе именно этот сектор обеспечивает поступательное увеличение мирового экспорта услуг.

По данным ВТО, прочие коммерческие услуги в основном предоставляются в цифровом формате, что особенно важно для достижения целей и выполнения задач проводимого исследования, и включают виды, отраженные на рис. 1.

Как видно из рис. 1, прочие деловые услуги (или прочие бизнес-услуги, англ. Other business services) занимают наибольший удельный вес в структуре прочих коммерческих услуг, в их состав входят (по мере уменьшения доли услуг) профессиональные и консалтинговые услуги; технические, торговые и прочие деловые услуги; услуги в области исследований и разработок.

² URL: <https://stats.wto.org/>

Рис. 1. Доли экспорта составляющих прочих коммерческих услуг за 2023 и 2024 гг., % к общему объему экспорта прочих коммерческих услуг за год

Источник. Рассчитано автором по данным ВТО–ОЭСР ВаТiS. URL: <https://stats.wto.org/>

¹ Рассчитано автором по данным ВТО–ОЭСР ВаТiS. URL: <https://stats.wto.org/>

Анализ географической структуры экспорта услуг, предоставляемых в цифровом формате, показал, что наибольший удельный вес экспорта и импорта приходится на страны Европы, Северной Америки и Азии. В странах ЕС наблюдается наибольшая доля внутрирегиональной торговли услугами, предоставляемыми в цифровом формате.

1.2. Рост торговли промежуточными услугами. Применение цифровых технологий привело к расширению торговли промежуточными услугами, к которым относится торговля услугами между предприятиями (B2B), а не напрямую потребителям (B2C). Эта тенденция обусловлена тем, что для развития современного бизнеса необходимо осуществление большого количества услуг: услуг по найму и управлению персоналом, бухгалтерских и маркетинговых услуг, услуг по разработке сайтов, IT-поддержка, услуги колл-центров и т. д. И это большое количество услуг может поставляться в цифровом формате, в том числе из-за рубежа. Ряд услуг потребляется косвенно через поставки товаров, в создании которых они участвуют.

В странах с развитой экономикой промежуточные услуги потребляются всеми секторами экономики, тогда как промежуточные товары приобретаются преимущественно промышленным сектором (Baldwin, Freeman, Theodorakopoulos, 2024. P. 26).

США, Великобритания, Франция являются мировыми лидерами по поставкам промежуточных услуг, что несколько отличается от лидерства по торговле промежуточными товарами (США, Китай, Германия). Так, во Франции на долю промежуточных услуг приходится 30% общего валового выпуска, а на промышленные промежуточные ресурсы – только 11% (Baldwin, Freeman, Theodorakopoulos, 2024. P. 27).

Эксперты (Baldwin, Freeman, Theodorakopoulos, 2024) выделяют несколько инструментов для торговли промежуточными услугами с использованием цифровых технологий:

- платформы для фриланса (графический дизайн, написание кодов, статей и блогов, интернет-маркетинг, создание веб-сайтов и т. д.);
- фирмы, занимающиеся аутсорсингом бизнес-процессов (например, колл-центры,

расположенные в Индии, привлекают клиентов из других стран);

- центры коллективного обслуживания (такие центры, принадлежащие многонациональной компании, объединяют бизнес-функции для использования отделами внутри фирмы; происходит сокращение издержек за счет использования эффекта масштаба, устранения дублирования, более низких затрат в отдельных регионах мира).

Исследователи отмечают, что в области электронной коммерции в настоящее время сегмент B2B доминирует над сегментом B2C в структуре электронных сделок, традиционный вектор мировой торговли «Север – Юг» смещается в сторону доминирования двух стран: США и Китая (Стрелец, Чебанов, 2020).

1.3. Сервисизация. Одной из тенденций цифровой трансформации сферы услуг, расширяющей наравне с цифровыми технологиями применение услуг в мировой экономике, является сервисизация, характеризующаяся как рост добавленной стоимости услуг в промышленном производстве, или «обрастание услугами»³. Коллектив авторов Высшей школы экономики определяет сервисизацию как «... переход фирм от ориентации на продукт к ориентации на услугу. Это представляет собой существенное изменение бизнес-модели и миссии фирмы, благодаря чему сервисы служат двигателем роста фирмы»⁴, «рост промышленного производства и сервисизация являются взаимовлияющими процессами»⁵.

Авторы исследования рассмотрели эффекты сервисизации по трем направлениям. Во-первых, наблюдаются эффекты для фирм: сервисизация способствует росту конкурентоспособности; приводит к росту прибыли и рыночной стоимости фирмы; происходит снижение рисков от предпринимательства. Во-вторых, появляются эф-

³ Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Ружанская Л.С. (и др.). *Услуга за услугу: сервисизация промышленности требует новой промышленной политики*: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, 2022. 178 с. С. 18. URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082497211/ЮВ%20Симачев%20Услуга_за_услугу-доклад.pdf

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 53.

фекты для экономики: сервисизация меняет организационную структуру компании, приводит к трансформации глобальных цепочек стоимости (ГЦС), в «ГЦС растет доля сервисов с высокой добавленной стоимостью и знаниеинтенсивностью... (дизайн, инновации, распределение)», увеличивается потребность в высококвалифицированных кадрах⁶. В-третьих, эффекты для общества от сервисизации заключаются в увеличении занятости, росте инвестиций в человеческий капитал, снижении нагрузки на экологию, поскольку «жизненные циклы продукта продлеваются за счет технического обслуживания и модернизации, при этом потребление материалов и ресурсов в значительной степени сокращается»⁷.

Коллективом авторов были сформулированы выводы, которые характеризуют цифровую трансформацию услуг в мировой экономике: вклад сектора услуг в мировую добавленную стоимость постоянно возрастает; городские агломерации способствуют развитию промышленности и знаниеориентированных секторов экономики, ядро которых формируют услуги; возникает потребность в расширении компетенций работников, инвестиций в образование и подготовку специалистов высокой квалификации; объем предоставляемых дополнительных услуг увеличивается с ростом организации; сервисизация может выступать перспективным направлением технологического обновления экономики⁸.

1.4. Трансформация ГЦС. В соответствии с традиционными подходами, включение предприятий в ГЦС оказывает положительное влияние как на национальную экономику страны, так и на само предприятие. Если раньше ГЦС формировались исключительно для поставок товаров, то в настоящее время услуги активно внедряются в эти цепочки в том числе благодаря возможности поставлять услуги в цифровом формате.

В исследовании, проведенном Группой Всемирного банка, ВТО, ОЭСР отмечается, что через ГЦС осуществляется около

2/3 международной торговли, создание ГЦС приводит к сокращению торговых барьеров и транспортно-логистических расходов, включение развивающихся стран в ГЦС стимулирует рост ВВП⁹. В отчете показано, что такие цифровые технологии, как большие данные и интернет вещей оказывают положительное влияние на экономики как развитых, так и развивающихся стран при формировании или использовании ГЦС.

Исследования по изучению роли услуг в цепочках добавленной стоимости, предпринятые белорусскими учеными, «подтверждают, что большая часть добавленной стоимости формируется именно в секторе услуг, а не в секторе производства» (Глухова, 2019. С. 100). Был проведен анализ добавленной стоимости услуг с использованием данных межотраслевого баланса, который методологически базировался на расчетах ОЭСР TiVA (Trade in Value Added), включающих межстрановые таблицы «Затраты – Выпуск». Автор рассчитал, что добавленная стоимость национального происхождения в экспорте составила 32%, вклад услуг в ВВП – 20% (в сравнении с долей экспорта услуг в ВВП 15%) и пришел к выводу, что услуги недооценены, и для Республики Беларусь одним из путей является «не встраивание в ГЦС, а построение своих цепочек добавленной стоимости, например, за счет импортозамещения» (Глухова, 2019. С. 114).

А.А. Быков и А.М. Седун, рассматривая постиндустриальное развитие в рамках трансформации международного разделения труда, отмечают, что услуги являются важной неотъемлемой частью ГЦС и формируют стабильный источник доходов для инвесторов (Быков, Седун, 2015).

Рассматривая влияние цифровизации на ГЦС, российские исследователи апеллируют к «улыбающейся кривой», которая изменяется под влиянием цифровизации: в рамках ГЦС на производство товаров приходится все меньшая часть добавленной стоимости, основная стоимость созда-

⁶ Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Ружанская Л.С. (и др.) Услуга за услугу... С. 73.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Там же. С. 4–14.

⁹ Отчет о развитии глобальной цепочки создания стоимости за 2019 год: технологические инновации, цепочка поставок, торговля и работники в глобализованном мире. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/trade/publication/global-value-chain-development-report-2019>

ется до стадии производства товара или после нее, и большинство этих до- и после-производственных этапов относятся к услугам, поставляемым в цифровом формате (НИОКР, ИКТ, маркетинг и коммуникации, страхование, логистика, доставка, постпродажное обслуживание и т. д.) (Стрелец, Чебанов, 2020). Благодаря трансграничным поставкам услуг в цифровом формате производители сокращают свои издержки и увеличивают прибыль.

Применение цифровых технологий значительно сокращает ГЦС, эту же точку зрения разделяют и российские ученые, отмечая как положительное, так и отрицательное влияние цифровизации на ГЦС. К положительным аспектам относят то, что «производство разделяется на стандартные модули с высокой степенью автономности, элиминируя или существенно снижая потребность в дополнительных этапах производственной деятельности» (Стрелец, Чебанов, 2020. С. 22). К отрицательным аспектам ученые относят снижение добавленной стоимости и сокращение экспортных доходов развивающихся стран, упоминая термин «цифровой колониализм».

Зарубежные исследователи, изучая добавленную стоимость экспорта услуг, сравнили рост доли прямой и косвенной добавленной стоимости в экспорте услуг, что позволило сформулировать вывод об увеличении в мировой торговле количества сервисных ГЦС¹⁰.

Белорусские исследователи, опираясь на мировой опыт и собственные разработки, пришли к выводу, что в ближайшем будущем ГЦС будут развиваться в сторону знаниеемких ГЦС (Глухова, 2019).

Предлагаем для Республики Беларусь развивать ГЦС на основе френдшоринга (от англ. friend-shoring – экономическая стратегия, при которой страны ограничивают цепочки поставок и производство сырья союзными, политически близкими государствами), развивая цепочки создания стоимости с дружественными странами. Это

позволит поддержать принципы национальной безопасности Республики Беларусь, минимизировать риски, сотрудничая со странами, с которыми риск разрыва экономических и политических отношений минимален, таким образом обеспечив своевременные поступления средств за оказанные услуги, сохранение и наращивание экспортных поставок.

1.5. Цифровая трансформация развивает сектор высокотехнологичных видов услуг. ИКТ являются драйвером цифровой трансформации внешней торговли услугами – без цифровых технологий цифровая трансформация невозможна. В целом в мировой торговле наблюдается рост экспорта высокотехнологичных услуг, основанных на знаниях (рис. 2).

Статистика подтверждает выводы научного дискурса о приоритетности развития ИКТ. Отметим также, что высокими темпами развивается сектор профессиональных услуг и услуг управленческого консалтинга, финансовые и страховые услуги, услуги в области научных исследований и разработок. Эти же виды услуг для мировой экономики оказались наименее уязвимыми перед негативными последствиями пандемии COVID-19.

1.6. Развитие платформенной экономики. Цифровая трансформация базируется на использовании цифровых платформ и экосистем, которые уже заняли важное место в мировой экономике: Uber заявил о

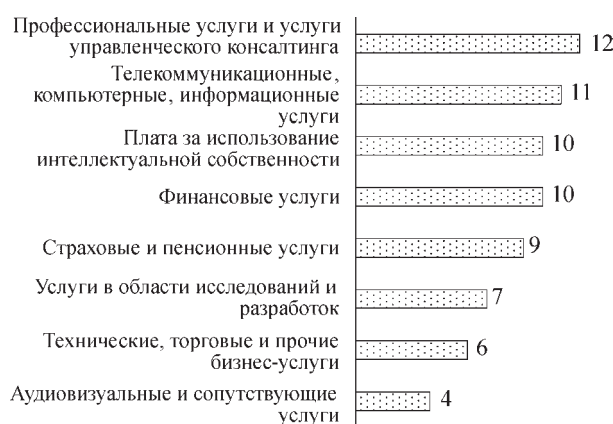

Рис. 2. Темпы прироста экспорта прочих деловых услуг за 2024 г. к 2023 г., в %

Источник. Рассчитано автором по данным ВТО–ОЭСР ВаTiS. URL: <https://stats.wto.org/>

¹⁰ Lanz R., Maurer A. Services and Global Value Chains: Some Evidence on Servicification of Manufacturing and Services Networks. *WTO Staff Working Paper*. No ERSD-2015-03. World Trade Organization (WTO). Geneva. URL: <https://doi.org/10.30875/cb789e31-en>

себе в автомобильных перевозках такси, Airbnb – в аренде гостиниц и средств размещения, Amazon, AliExpress, Wildberries, Ozon – в розничной торговле. Платформы за короткое время стали крупнейшими поставщиками услуг и товаров благодаря процессу цифровой трансформации, который позволяет выходить за пределы национальных границ, используя цифровые технологии.

2. Социальные тенденции

2.1. Цифровая трансформация приводит к технологической и структурной безработице. Глобальные инвестиции в финтех увеличиваются, привлекая в отрасль частных инвесторов, рынок данного направления сферы услуг стремительно развивается. Процессы цифровой трансформации в финансовой сфере приводят к тому, что 30% банковских работников в течение следующих 10 лет могут потерять свою работу (Вайл, 2019. С. 12).

Происходит сокращение спроса на средне- и низкоквалифицированный труд: по оценкам экспертов агентства МакКинси, с 2015 по 2025 г. в США 12 млн сотрудников, имеющих среднюю квалификацию, будут уволены в связи с автоматизацией, вызванной цифровой экономикой¹¹.

2.2. Новые требования к компетенции наемных работников и потребителей. Цифровая трансформация требует повышения квалификации наемных работников, вынужденных постоянно повышать свои профессиональные компетенции, связанные с созданием, продвижением или оказанием услуг в цифровом формате.

Компетенции в области цифровой грамотности необходимы и обычному потребителю, который в настоящее время не может воспользоваться услугами, предоставляемыми в цифровом формате, если не обладает определенным набором элементарных знаний в области цифровых технологий. Ранее к потребителю требования не предъявлялись, в настоящий момент без

базовых знаний в области ИКТ потребление цифровых услуг невозможно.

2.3. Появление нового вида потребителей. Цифровая трансформация сферы услуг характеризуется постепенным стиранием границ между спросом и предложением, индивид переходит в разряд просьюмеров (от англ. prosumers – producers + consumers – потребители нового поколения, которые хотят не только пользоваться продуктами, но и участвовать в их создании). Этот процесс получил развитие в связи с проникновением информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Со стороны предложения потребитель услуги ставится на первое место и необходимо максимально быстро учитывать его изменяющиеся потребности. Со стороны спроса он активно вовлекается в процесс предоставления услуги, что влечет за собой создание новых моделей потребления и поставки услуг, изменения цепочек создания добавленной стоимости. Например, каждый пользователь может размещать информацию в Википедии, с которой имеют возможность ознакомиться другие пользователи. Таким образом, происходит развитие общественных благ (или нерыночных бесплатных услуг). В настоящее время получили популярность сообщества просьюмеров в области развлечений и разработки компьютерных услуг (Тапскотт, Уильямс, 2020. С. 53).

В Китае в сфере общественного обслуживания государство сначала изучает общественное мнение, затем проводит анализ социальных и экономических показателей, на основании которого принимаются решения. Тем самым в процесс вовлекаются как потребители, так и производители, которые корректируют свои модели создания и поставки товаров или услуг (Ма Хуатен, Мэн Чжаоди, Ян Дели, Ван Хуалей, 2019).

2.4. Инклюзивное развитие. Проведенный анализ позволил выявить новую тенденцию, не получившую должного внимания в экономической науке. Речь идет об инклюзивности – благодаря цифровым технологиям люди, имеющие ограниченные физические или ментальные возможности, могут активно участвовать в общественной жизни, социализироваться в обществе, по-

¹¹ Manyika J. *Digital Economy: Trends, Opportunities and Challenges*. Extracts from McKinsey Global Institute Research. National Telecommunications and Information Administration. URL: https://www.ntia.gov/files/ntia/publications/james_manyika_digital_economy_deba_may_16_v4.pdf

треблять услуги и товары, в том числе из-за рубежа, что ранее было недоступно для данной категории населения.

В целом цифровые технологии сокращают социальное неравенство между людьми, городом и сельской местностью, различными странами и предоставляют возможность потреблять услуги независимо от места проживания.

3. Тенденции цифровой безопасности

3.1. Безопасность и сохранность информации. В цифровой экономике информация – важнейший ресурс, проблема ее защиты от несанкционированного доступа является одной из самых значимых. Внедрение цифровых технологий в мировой оборот, сферу внешней торговли услугами несет в себе определенные угрозы, связанные с необходимостью защиты информации, персональных данных, форм и методов оплаты за поставленные услуги от разнообразных утечек, несанкционированного доступа. Утечка данных приводит к серьезным финансовым потерям, репутационному ущербу для отдельных фирм и государств.

Со стороны государства в странах мира принимаются нормативные акты, направленные на предотвращение незаконного распространения персональных, корпоративных, государственных данных и других противоправных действий в области кибербезопасности. Создаются соответствующие институциональные единицы, занимающиеся обеспечением информационной безопасности и противодействием нарушениям в сфере ИКТ.

Со стороны потребителей и субъектов хозяйствования появилась необходимость не только использовать цифровые технологии, заказывать услуги и товары, поставляемые цифровым способом, но и принимать меры защиты собственной цифровой безопасности. Остро встает вопрос безопасности: любой потребитель или фирма оставляет за собой цифровой след (история в социальных сетях, поисковые запросы, онлайн-покупки, геолокация в телефонах, корпоративная переписка, корпоративные данные, логины и пароли доступа, клиентские базы), который можно использовать в разных целях, в том числе неблагоприятных.

3.2. Кибератаки. Одной из современных актуальных тенденций, связанной с цифровой трансформацией международной торговли услугами, являются кибератаки: по оценкам экспертов, суммарные потери нарастающим итогом от них для мировой экономики к 2030 г. могут составить до 90 трлн долл. США¹².

Наиболее характерные примеры кибератак в торговле услугами – DDoS-атаки (от англ. Denial-of-service – отказ в обслуживании), которые направлены на сайты электронной коммерции и организации, предлагающие онлайн-услуги. DDoS-атаки являются распределенными сетевыми атаками и используют ограничения пропускной способности, обеспечивающей работу веб-сайта компании. DDoS-атака отправляет множественные запросы на атакуемый веб-ресурс с целью превышения возможностей веб-сайта по обработке множественных запросов и воспрепятствования его работе.

3.3. Безопасность и качество. Потребитель благодаря развитию цифровых технологий при выборе услуги может опираться на рейтинги, опросы, экспертные мнения, размещенные на электронных интернет-ресурсах, что позволяет сделать вывод о качестве и безопасности выбранной услуги. Потребители все больше ориентируются на отзывы других потребителей услуги, нежели на информацию, предоставленную поставщиком услуг.

Определение цифровой трансформации внешней торговли услугами

Разработка понятийного аппарата является важной частью научного познания и направлена на отражение современного состояния внешней торговли услугами в контексте развития мировой экономики, что подтверждается выявленными тенденциями.

Большинство исследователей, рассматривающих процессы цифровой трансформации в той или иной сфере, отмечают следующую важную ее особенность как явления. При цифровой трансформации наблюдается кардинальное изменение бизнес-

¹² Потери мировой экономики от кибератак к 2030 году оценены в \$90 трлн. *Вести*. 05.11.2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/2481467>

моделей и основных процессов создания товаров или услуг с применением ИКТ (Головенчик, 2022; Гохберг, 2021; Тузиков, 2020; Chin, Marasini, Lee, 2023; Головцова, Сучкова, 2020; Восколович, 2023).

В нормативно-правовых актах Республики Беларусь при определении цифровой трансформации экономики отмечено, что данный процесс заключается «в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов»¹³.

В документах Евразийского экономического союза цифровая трансформация рассматривается как «1. Смена экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, связанная с проникновением в них цифровых технологий. 2. Принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровыми инфраструктурами. 3. Переход функции лидирующего механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах»¹⁴.

Опираясь на опыт, накопленный отечественными и зарубежными исследователями, предлагаем авторское определение **цифровой трансформации внешней торговли услугами** – процесс качественно новых преобразований в области экспортно-импортных отношений торговли услугами, отличающийся применением сквозных инновационных ИКТ, включающих искусственный интеллект, большие данные, распределенные реестры, виртуальную и дополненную реальность, интернет вещей и направленный на поставку/ потребление услуг резидентами разных стран, что дает возможность: а) создания принципиально новых цифровых услуг, а также цифровых каналов их продвижения (телемедицина, онлайн-обучение); б) повышения эффективности за счет со-

кращения издержек на всех этапах создания и поставки услуги (поиск партнеров, заключение контрактов, поставка услуги, оплата); в) стирания географических границ при торговле услугами за счет цифровых поставок (предоставление услуг посредством ИКТ); г) формирования глобальных цифровых платформ и экосистем, которые становятся новыми институциональными единицами внешней торговли услугами; д) появления новой парадигмы торговли услугами: 1) переход от торговли отдельными услугами к торговле комплексными, персонализированными услугами; 2) переход от торговли услугами к торговле задачами / этапами производства услуги в рамках глобальных цепочек создания стоимости.

До настоящего времени в научном дискурсе процессы цифровизации и цифровой трансформации нередко отождествляются, исследователи в своих научных публикациях рассматривают как процессы цифровизации, так и цифровой трансформации, порой не разделяя эти понятия.

Отличие авторского определения от существующих в том, что процесс цифровой трансформации имеет место только в том случае, если используются инновационные ИКТ: искусственный интеллект, большие данные, распределенные реестры, виртуальная и дополненная реальность, Интернет вещей. Если данные технологии не используются, то, по мнению автора исследования, речь идет о процессе цифровизации.

Основные составляющие, связь и перетекание процесса цифровизации в цифровую трансформацию внешней торговли услугами отражены на рис. 3.

По нашему мнению, процесс цифровой трансформации оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие стран мира. Сформулируем преимущества перехода от цифровизации к цифровой трансформации внешней торговли услугами:

- новые инновационные цифровые технологии сокращают барьеры в торговле услугами. Это касается как технических барьеров, связанных с необходимостью личного взаимодействия поставщика и потребителя услуг (удаленная работа), так и нормативных (отсутствие взаимного признания квалификации);

¹³ Цифровая трансформация. Термины и определения. Государственный стандарт Республики Беларусь. URL: <https://nasb.gov.by/rus/activity/nauchno-metodicheskoe-obespechenie-razvitiya-informatizatsii/>

¹⁴ Глоссарий цифровой повестки Евразийского экономического союза. URL: <https://nasb.gov.by/rus/activity/nauchno-metodicheskoe-obespechenie-razvitiya-informatizatsii/>

Рис. 3. Континиум цифровизации и цифровой трансформации внешней торговли услугами
 Источник. Авторская разработка.

- снижаются операционные расходы за счет упрощения заключения договоров на поставку услуг;
- экономятся значительные средства, которые субъекты хозяйствования в настоящее время тратят на покупку услуг, так как услуги, предоставляемые из-за рубежа, могут быть значительно дешевле;
- повышается качество и безопасность услуг за счет внедрения механизмов обратной связи, отзывов потребителей и рейтингов;
- удаленная работа за рубежом приводит к экономии средств для поставщика услуг ввиду того, что услуги достаточно трудоемкие;
- при выполнении задачи наращивания экспортного потенциала страны нет необходимости строить новые предприятия для роста производства и экспорта товаров. Вложения в сектор услуг меньше, по-

- скольку в странах, как правило, уже есть определенное количество квалифицированных работников, которые могут присоединиться к процессу экспорта услуг, например, производить бизнес-услуги с поставкой в цифровом формате;
 - цифровая трансформация увеличивает емкость рынка услуг путем внедрения новых инновационных ИКТ в традиционные отрасли.
- Вместе с тем выявлены угрозы, которые оказывают негативное влияние на проведение процесса цифровой трансформации внешней торговли услугами:
- киберугрозы, влияющие на устойчивость ИТ-архитектуры;
 - зависимость от иностранного программного обеспечения, иностранных ИКТ и технических устройств, сети Интернет;
 - наличие временного лага между необходимостью внедрения новых норма-

тивно-правовых актов, регулирующих процессы цифровой трансформации внешней торговли, и непосредственным принятием изменений в законодательстве;

- недостаток компетенций в области применения инструментов цифровой трансформации у отдельных исполнителей и субъектов хозяйствования;

- отсутствие позитивного видения важности и необходимости внедрения инструментов цифровой трансформации внешней торговли услугами у руководителей разных уровней управления.

Сектор услуг является драйвером экономического роста для промышленности – за счет такого феномена, как сервисизация, или «обрастание услугами», происходит трансформация бизнес-моделей, смещение приоритетов с товаров на цифровые услуги. Одновременно с повышением продолжительности жизни, улучшением жилищных условий, повышением качества образовательных и медицинских услуг происходят процессы проникновения ИКТ во все сферы жизнедеятельности, цифровизация имеет вектор в направлении цифровой трансформации, охватывая сферу услуг, в том числе и внешнюю торговлю. Цифровая трансформация международной торговли услугами требует переосмыслить подходы к организации международной торговли, найти новые способы применения цифровых технологий при взаимодействии с потребителями и контрагентами, расширить спектр предоставления услуг, поставляемых в цифровом формате.

* * *

1. Подтверждено, что проблема становления цифровой трансформации мировой торговли услугами, перехода от цифровизации мировой экономики к цифровой трансформации сохраняет актуальность для экономической науки. Подход к процессу цифровой трансформации определен группой факторов – инновационно-технологических, социально-экономических и регуляторно-правовых.

2. Систематизированы актуальные мировые тенденции цифровой трансформации мировой торговли услугами, которые позво-

ляют увидеть стратегические ориентиры развития мировой экономики, определить направление движения цифровой трансформации мировой торговли услугами. Определены тенденции: а) бизнес-среды: рост поставок услуг в цифровом формате, рост торговли промежуточными услугами, сервисизация, трансформация ГЦС, предложено развивать услуговые ГЦС на принципах френдшоринга, развитие сектора высокотехнологичных услуг и платформенной экономики; б) тенденции социальной сферы: технологическая и структурная безработица, появление новых требований к компетенциям производителей и потребителей услуг, появление нового вида потребителей – просьюмеров, выявлена новая тенденция – инклюзивная – применение цифровых технологий дает возможность людям с ограниченными возможностями потреблять услуги и товары, в том числе из-за рубежа, что ранее было недоступно для данной категории населения; в) тенденции цифровой безопасности: безопасность и сохранность информации, наличие кибератак в сфере торговли услугами, определение качества услуг посредством использования рейтингов, опросов, размещенных на электронных интернет-ресурсах.

3. Разработано определение цифровой трансформации внешней торговли услугами, которое, в отличие от существующих определений, разграничивает понятия цифровизации и цифровой трансформации, апеллируя к изменению парадигмы торговли услугами: переход от торговли отдельными услугами к торговле комплексными, персонализированными услугами; смещение акцентов с торговли услугами к торговле этапами производства услуги в рамках ГЦС. Сформулированы преимущества и угрозы осуществления процесса цифровой трансформации внешней торговли услугами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Быков А.А., Седун А.М. 2015. Перспективы пост- и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–23. [Bykov A.A., Sedun A.M. 2015. Prospects for Post- and Neo-

Industrial Development in the Context of a Possible Transformation of the System of International Division of Labor. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–23. (In Russ.).

Вайл П., Ворнер С. 2019. *Цифровая трансформация бизнеса*. Москва: Альпина Паблишер. 218 с. [Vail P., Vorner S. 2019. *Digital Transformation of Business*. Moscow: Al'pina Publisher. 218 s. (In Russ.).]

Восколович Н.А. 2023. Особенности трансформации сферы услуг в новой экономической реальности. *Государственное управление: Электронный вестник*. № 99. С. 35–48. [Voskolovich N.A. 2023. Features of the Transformation of the Service Sector in the New Economic Reality. *Gosudarstvennoe upravlenie: Elektronnyy vestnik*. No 99. PP. 35–48. (In Russ.).]

Глухова Н.М. 2019. Роль услуг в цепочках добавленной стоимости экономики Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 100–116. [Glukhova N.M. 2019. The Role of Services in the Value Chains of the Economy of the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 100–116. (In Russ.).]

Головенчик Г.Г. 2022. *Цифровая трансформация белорусской экономики в условиях цифровой глобализации*. Минск: 376 с. ИВЦ Минфина. [Golovenchik G.G. 2022. *Digital Transformation of the Belarusian Economy in the Context of Digital Globalization*. Minsk: IVTs Minfina. 376 s. (In Russ.).]

Головцова И.Г., Сучкова М.Ю. 2020. Цифровая трансформация сферы услуг в новых условиях. *Технико-технологические проблемы сервиса*. № 4. С. 81–86. [Golovtsova I.G., Suchkova M.Yu. 2020. Digital Transformation of the Service Sector in the New Environment. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa*. No 4. PP. 81–86. (In Russ.).]

Гохберг Л.М. (ред.) 2021. *Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. С.19–26. [Gokhberg L.M. (ed.) 2021. *Digital Transformation of Industries: Starting Conditions and Priorities*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. PP. 19–26. (In Russ.).] URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>

Гребенкина А.М., Кузнецова М.Н., Синельникова-Мурылева Е.В. 2023. Влияние развития

интернет-торговли на инфляцию в России. *Финансы: теория и практика*. № 27 (4). С. 194–205. [Grebinkina A.M., Kuznetsova M.N., Sinelnikova-Muryleva E.V. 2023. The Impact of the Development of E-Commerce on Inflation in Russia. *Finance: Theory and Practice*. No 27 (4). PP. 194–205. (In Russ.)] DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-194-205

Ма Хуатэн, Мэн Чжаоди, Ян Дели, Ван Хуалей. 2019. *Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики*. Москва: Интеллектуальная литература. [Ma Khuaten, Men Chzhaodi, Yan Deli, Van Khualei. 2019. *China's Digital Transformation: Experiences in Transforming the National Economic Infrastructure*. Moscow: Intellectuall'naya literatura. (In Russ.).]

Стрелец И., Чебанов С. 2020. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 1. С. 15–25. [Strelets I., Chebanov S. 2020. Digitalization of Global Trade: Scale, Forms, Consequences. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 64. No 1. PP. 15–25. (In Russ.).] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-15-25

Тапскотт Д., Уильямс Э.Д. 2020. *Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все*. Москва: Альпина Паблишер. 562 с. [Tapskott D., Uil'yams E.D. 2020. *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. Moscow: Al'pina Publisher. 562 p. (In Russ.).]

Тузиков А.В. (ред.) 2020. *Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология*. Минск: Беларуская навука. 267 с. [Tuzikov A.V. (ed.) 2020. *Digital Transformation: Key Concepts and Terminology*. Minsk: Belaruskaya navuka. 267 p. (In Russ.).]

Baldwin R., Freeman R., Theodorakopoulos A. 2024. Deconstructing Deglobalization: The Future of Trade is in Intermediate Services. *Asian Economic Policy Review*. No 19. PP. 18–37. DOI: 10.1111/aep. 12440

Lanz R., Maurer A. 2015. Services and Global Value Chains: Some Evidence on Servicification of Manufacturing and Services Networks. *WTO Staff Working Paper*. No ERSD-2015-03. WTO. Geneva. DOI: 10.30875/cb789e31-en

Chin H., Marasini D.P., Lee D. 2023. Digital Transformation Trends in Service Industries. *Service Business*. Vol. 17 (1). PP. 11–36. DOI:10.1007/s11628-022-00516-6

FACTORS AND TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF GLOBAL TRADE IN SERVICES

Elena Milashevich¹ (<https://orcid.org/0000-0002-3217-8274>)

¹The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Elena Milashevich (services@economics.basnet.by).

ABSTRACT. To date, economic literature has not adequately addressed the identification of factors and trends within the digital transformation of global trade in services. This article systematises the factors determining the emergence of digital transformation in the services sector, categorising them into: innovation and technological factors, driven by new technologies capable of technically digitising services; socio-economic factors, such as rising prosperity and population growth, which drive increased service consumption, particularly for those delivered digitally; and regulatory factors, such as the evolution of technical, regulatory, and tax barriers aimed at reducing cross-border obstacles. The article identifies current trends in the digital transformation of global trade in services, encompassing developments in the business environment, social shifts, and digital security issues. Furthermore, it proposes a formal definition of the digital transformation of foreign trade in services, presents a continuum of digitalisation and digital transformation, and evaluates the advantages and threats associated with this process.

KEYWORDS: digital transformation of global trade, digital transformation drivers, digital transformation trends, inclusiveness, intermediate services, friendshoring.

JEL-code: F10, F19, F63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-59-71

Received 20.01.2026

In citation: Milashevich E. 2026. Factors and Trends in the Digital Transformation of Global Trade in Services. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 59–71. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-59-71 (In Russ.)

